

ОТРАЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ ТОМСКОГО УЕЗДА НА КАРТОГРАФИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛАХ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА

Георгий Сергеевич Хорохордин

Новосибирский государственный педагогический университет, 630128, Россия, г. Новосибирск, ул. Вилуйская, 28, аспирант Института истории, гуманитарного и социального образования, тел. (953)857-70-99, e-mail: gkhor@yandex.ru

В статье представлена информация об отражении на картографических материалах социально-экономического развития территории Томского округа-уезда во второй половине XIX – первой четверти XX века, а также их использования при исследовании проблемы развития сельской поселенческой сети.

Ключевые слова: Томская губерния, Томский уезд, сельская поселенческая сеть, историческая картография, социально-экономическое развитие

REFLECTION OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF RURAL SETTLEMENTS OF TOMSK UYEZD ON CARTOGRAPHIC MATERIALS OF THE SECOND HALF OF THE XIX – FIRST QUARTER OF THE XX CENTURY

Georgy S. Khorokhordin

Novosibirsk State Pedagogical University, 28, Vilyiskya St., Novosibirsk, 630126, Russia, Ph. D. Student, phone: (953)857-70-99, e-mail: gkhor@yandex.ru

The article presents information about the reflection on cartographic materials of the socio-economic development of the territory of the Tomsk district (uyezd) in the second half of the XIX – first quarter of the XX century, as well as their use in the study of the problem of the development of the rural settlement network.

Keywords: Tomsk province, Tomsk county, rural settlement network, historical cartography, socio-economic development

Развитие сельской поселенческой сети является неотъемлемой частью процесса заселения и освоения новых территорий. В Сибири – регионе, который на протяжении всего периода нахождения в составе Российского государства был под влиянием колониционных процессов, сеть сельских поселений формировалась различными пространственными этапами.

Населенные пункты, возникавшие с конца XVII до начала XX века имели, как правило, административно-географическую привязку, выраженную в основании поселений вдоль речных систем и путей сообщения (старожильческие села и деревни). В начале XX века определяющим критерием для возникновения сельских поселений стали свободные земельные пространства, которые заселялись в районах нового освоения (переселенческие поселки и участки). Помимо административных функций, типологического статуса, демографических показателей при исследовании состояния сельских поселений необходимо учитывать

социально-экономическое развитие исследуемой территории. В нашей работе были сгруппированы и выделены следующие объекты сельской инфраструктуры, которые являются отражением уровня производственного и социокультурного состояния сельских поселений Томского округа-езда.

Производственно-экономические: промышленные заведения – фабрики, заводы, мельницы, кузницы; учреждения торговли – лавки, базары, ярмарки, торжки; финансово-кредитные учреждения – банки, кредитные товарищества, ссудо-сберегательные кассы. Помимо прочего к рассматриваемой категории необходимо отнести отдельные аспекты сельскохозяйственного развития.

Социокультурные: духовные – церкви, часовни, молитвенные дома, мечети, костелы; образовательно-просветительские – школы, училища, библиотеки, читальни; учреждения здравоохранения – больницы, лечебницы, аптеки; учреждения связи – почтовые и почтово-телеграфные отделения, пункты телефонных переговоров [1, с. 130–131].

Процесс развития поселенческой сети напрямую связан с отражением её параметров и динамики на картографических материалах, создаваемых разными ведомствами и имеющих свою тематическую направленность. Ранее нами была дана общая характеристика карт, которые могут быть использованы в процессе изучения сети сельских поселений [2, с. 150–157]. Ключевой особенностью работы с историческим картографическим материалом является комбинированное применение их со статистической информацией. Карты могут не только дополнить и уточнить уже имеющиеся сведения, представленные в «Списках населенных мест», «Обзорах», «Памятных книжках», но и в ряде случаев выступают единственным, уникальным источником информации об изучаемом периоде и конкретной местности.

В работе представлены карты второй половины XIX – первой четверти XX века, на которых нанесены элементы социально-экономической инфраструктуры сельских поселений.

«Карта Томского округа Томской губернии 1890-х гг.» [3]. Масштаб: 20 верст в 1 англ. дюйме. Напечатана в картографическом заведении А. Ильина. Картографическое издание является административной картой, на которой отмечены границы волостей и селения, входящие в эти административные образования. Однако ценность издания с точки зрения наполняемости условными обозначениями обусловлена отмеченными на карте селениями, имевшими духовные учреждения. Условные знаки позволяют определить не только количественные показатели церквей, но также и соотнести их с типологической составляющей, поскольку населенные пункты, имевшие церковь, получали статус села (рис. 1).

«Схематическая карта Томской губернии с показанием естественно-исторических районов и данных, характеризующих климат губернии конца XIX века» [4]. Масштаб: 100 верст в 1 англ. дюйме. Напечатана в типолитографии Сибирского товарищества печатного дела. Согласно карте изучаемые нами территории находились на стыке трех естественно-исторических районов: таежного земледельческого (подзолистые, суглинистые почвы), переходного района от тайги к степи (с преобладанием лугово-степных, суглинков и черноземных почв)

и лесостепного района (карбонатно-луговые и черноземные почвы). При рассмотрении вопроса экономической специализации волостей Томского округа-уезда нельзя не учитывать природно-географический фактор, который напрямую влиял на занятия населения в сельских поселениях. В районах лесостепного района (южные крестьянские волости) развивалось маслоделие, в переходных – ремесленное производство (гончарное, пимокатное, воскобойное, столярное), в таежном – промысловая специализация (рыболовство, охота).

«Картограмма чистого сбора хлебов по Томской губернии 1913 г.» [5]. Масштаб: 100 верст в 1 англ. дюйме. Напечатана в типографии Сибирского товарищества печатного дела. Представленная карта во многом объясняет земледельческую ориентацию юго-западных волостей, т.к. именно в Чаусской, Прокудской и Каменской волостях был самый высокий показатель урожайности зерновых культур во всей Томской губернии. Если средняя урожайность в Томской губернии была 51 пуд с десятины, то в рассматриваемом районе она достигала 85 пудов с десятины [6, с. 47–48].

«Картограмма опустошительности сельских пожаров в семи уездах Томской губернии 1913 г.» [7]. Масштаб: 100 верст в 1 англ. дюйме. Напечатана в типографии Сибирского товарищества печатного дела. С помощью карты можно проследить количество построек, которые были утрачены в результате пожаров, что приводило к сокращению пространственно-планировочной динамики в селах и деревнях, а также уничтожению части посевов сельскохозяйственных культур. В Чаусской, Каменской, Прокудской волостях этот показатель в среднем равнялся трем строениям на тысячу построек, в Ояшинской, Карпысакской, Кайлинской, Алексеевской, Гондательевской – 8,7. Для сравнения общегубернские показатели были на уровне 1,5 сгоревших строений на тысячу построек.

«Карта Томской губернии с указанием области распространения в 1901 г. кобылки» [8]. 100 верст в 1 англ. дюйме. Напечатана в типографии Сибирского товарищества печатного дела. На карте отмечены основные районы распространения саранчи, в числе которых была и территория Томского уезда. Мероприятия по предупреждению распространения «кобылки» требовали от сельских обществ не только больших финансовых затрат, но и корректировки сельскохозяйственного календаря, поскольку основными видами борьбы с саранчой была осенняя перепашка полей и увеличение доли озимых культур, которые лучше противостояли этому явлению.

«Карта района опытных посевов сахарной свекловицы в Сибири, предназначенных к осуществлению в 1916 г.» [9]. Масштаб: 100 верст в 1 англ. дюйме. Напечатана в Типографии Сибирского Товарищества печатного дела. Среди населенных пунктов, которые были задействованы в ходе экспериментальных посевов, были территории Прокудской, Елгайской, Спасской, Каменской волостей [10, с. 78–80].

«Карта Томской губернии 1919 г. с показанием врачебных и фельдшерских пунктов» [11]. Масштаб: 40 верст в 1 англ. дюйме. На карте отмечены медицинские пункты Томского уезда – врачебные и фельдшерские поселковые, а также

находящиеся в ведении Министерства внутренних дел. Помимо прочего на карте присутствуют обозначения, об открываемых пунктах, а также тех, которые должны быть переданы земствам. К 1919 г. на территории Томского уезда врачебные пункты действовали в селах Ояшинское, Гутовское, Проскоковское, Ишимское, Николаевское, Ново-Кусковское, Молчаново, Колпашево и поселке Ново-Александровском. Фельдшерские пункты имелись в поселках Воробьевском, Таловском, Петропавловском, Арсеньевском и селе Монастырское (рис. 2)

Учитывая изменения административного деления, далее будут представлены карты отражающие территорию в пределах бывшей Томской губернии – Новониколаевский и Томский уезды одноименных губерний.

«Схематическая сельскохозяйственная карта Новониколаевского уезда Томской губернии 1920 г.» [12]. Масштаб: 10 верст в 1 англ. дюйме. Составлена подотделом землеустройства Новониколаевского уезмотдела. Помимо административных (волостных) границ на картографической основе нанесено наличие производственных инфраструктурных элементов в отдельных селениях уезда. Так, по данным карты ремонтные мастерские сельскохозяйственной техники существовали в селах Вьюны, Ояш, Елтышево, Верхне-Тулинское, Прокудское, Горевское, Тырышинское. Большая концентрация коннозаводских учреждений действовала на территории Чаусской, Вьюнской, Каменской, Тоя-Монастырской, Гутовской волостей. Крупные мукомольные предприятия (паровые, ветряные, нефтяные, водяные мельницы) имелись в поселках Ершовском, Ново-Николаевском, Кольцовском Тоя-Монастырской волости; деревни Вахрушево и селе Тырышинском Ново-Тырышинской волости; деревнях Ново-Дубровино, Гусиный Брод, Жеребцово, Репеевка Каменской волости.

«Карта Новониколаевской губернии 1923 г.» [13]. Масштаб: 35 верст в 1 англ. дюйме. Издание Губернского земельного управления. На картографической основе представлены направления экономического тяготения к г. Новониколаевску от всех крупных сельских поселений Новониколаевского уезда. Стоит обратить внимание, что на карте указано движение в сторону Новониколаевска от селения Болотное, которое входило в состав Томского уезда Томской губернии. Впоследствии эти территории, исходя из экономической ориентации на Новониколаевск, войдут в состав Новосибирской области в 1937 г.

«Карта Томской губернии 1923 г.» [14]. Масштаб: 50 верст в 1 англ. дюйме. Издание Томского губисполкома. Карта представляет подробное описание сложившихся административных границ (волостное деление), а также сформированных сельскохозяйственных районов. Относительно территории бывшего Томского уезда имеется возможность проследить масштабы посевных площадей, а также с помощью системы условных обозначений определить населенные пункты, в которых имелись медицинские учреждения, почтово-телеграфные отделения и радиостанции. Сравнивая издания 1919 и 1923 гг., удалось выявить положительную количественную и качественную динамику в сфере здравоохранения. Новые медицинские учреждения появляются в селах Бобарыкино, Елгайское, Вороново, Кулаково, Пачинское, Ярское, Парабельское, Каргасокское, Тымское и т.д. Расширение сети медицинских учреждений затронуло

Рис. 3. Фрагмент карты Томской губернии 1923 г.

Статья выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ в рамках научного проекта № 19-49-540002 р_а «Электронный архив рукописных и печатных карт Сибири и Дальнего Востока с конца XVII в. по 1941 г.».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Татарникова А. И. Сеть сельских поселений Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX века: масштабы и социальное развитие: монография. – Томск: ТКНС УрО РАН, 2013. – 236 с.
2. Хорохордин Г. С. Применение картографических материалов конца XIX – начала XX века при характеристике процесса развития сельской поселенческой сети Томского уезда Томской губернии // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 70.
3. РГБ. Отд. картограф. изд. Ко 21/VII-35.
4. ГААК. Ф. 50. Оп. 21. Д. 118.
5. ГААК. Ф. 50. Оп. 21. Д. 431.
6. Хорохордин Г. С. Картографическая коллекция печатных карт Сибири конца XIX – начала XX вв. Государственного архива Алтайского края // Сборник материалов международной научной конференции «глобальные процессы в региональном измерении: опыт истории и современность». Гео-Сибирь 2016. – Новосибирск, 2016.
7. Картограмма опустошительности сельских пожаров в семи уездах Томской губернии 1913 г. ТОУНБ им. А. С. Пушкина. Отдел редкой книги.
8. ТОКМ. 10739/38.
9. ТОКМ. 12345/36.
10. Труды Бюро военно-технической помощи при Обществе сибирских инженеров. Вып. 2: Отчет о деятельности свекло-сахарной секции за 1915–1916 г. К насаждению сахарной промышленности в Сибири. – Томск, 1917. – 81 с.
11. ГАНО. Ф. Р-270. Оп. 1. Д. 47.
12. ГАНО. Ф. Р-270. Оп. 1. Д. 315. Л. 1
13. ГАНО. Ф. Р-270. Оп. 1. Д. 203. Л. 1.
14. ТОКМ 10739/25–26.
15. ТОКМ 10739/93–94.

© Г. С. Хорохордин